

«ЗОДИАК»

И ЕГО ГОСТИ

Литературная страница

Первая встреча после каникул

Первая после летних каникул встреча членов литературного объединения «Зодиак» состоится 6 сентября в 12 часов в центральной библиотеке. Приглашаем всех желающих поделиться своим творчеством.

Анатолий Прядкин

РЕМАРКА НИКОЛАЯ ВТОРОГО

СОНЕТ

«..Предательство, измена и обман! — Презренно сплюнул русский император, — И это мне в отеческих пенатах!». Он вывернул при всех пустой карман.

Глаза обиды закрывал туман! Царя понимал, что так горька расплата И будет он теперь дышать на ладан, Всевышнего осуществляя план.

И у детей, и у жены в очах Он прочитал, что близок смертный час.

Молитвами хранил остаток силы, И как-то на рассвете подытожил, Что если будет умирать Россия, То вместе с ней он первым гибнуть должен.

ГОРЕМЫКИ

От слез людских безбрежны океаны, И горы горя выше облаков... Один рыдал над рюмкой вечно пьяный, Другой страдал от дури дураков.

Тот горевал, что счастья нет на свете, Тот бедствовал — карман его худой, Тот на песке обычном ставил сети, Чтоб стать владельцем рыбки золотой.

О, горемыки! Нет для вас морали. Как вы воспринимали все всерьез, И как, шутя, до срока умирали В благих мечтах, среди увядших роз...

АПОКАЛИПСИС

В шесть утра Шестого дня Седьмого месяца... Встретит рать звериную орду, И Россия трижды перекрестится, И на землю ангелы сойдут.

Даст Господь бессмертные им силы, Даст любовь к сынам своим, что в Нем. Кротость и терпение России Обернутся праведным огнем.

Забурлит народ горячей лавой, Захлебнутся лаем злые псы. Будет битва долгой и кровавой, Как не раз бывало на Руси.

И когда развевет ветер пепел И воскреснет жизни ремесло, Ангелы сочтут число на небе, Зверя озверевшее число.

КРУГОВОРОТ

Услышь, если чуткие уши. Узрей, если зрячи глаза. «Былое нам будет грядущим!» — Ты понял, о чем я сказал!

«Былое нам будет грядущим!» — Пойми, человеческий род. Так наши нетленные души Придумали круговорот.

Ольга Корчагина

В ПЕРВЫЙ КЛАСС

Как быстро время пролетает! Как будто снег весенний тает. Недавно внучка родилась, А нынче в школу собралась. И форму школьную надела, И часто в зеркало глядела: На месте ль белые банты, Что в рыжих косах вплетены. Рюкзак красивый на плечах, Большой букет цветов в руках. У Лизы в жизни новый шаг, И радость светится в глазах. Я в путь ее благословляю, Удачи ей во всем желаю.

Татьяна Каминная

Отдыхаю от солнца и зноя. Время щедрое и золотое Над садами опять ворожит: Словно блюдо горит хохломское, А на нем рассыпь яблок лежит.

Сергей Асташич

И САМИ ПО СЕБЕ ПРИХОДЯТ СТРОКИ

Все стучат, стучат колеса, За верстой ползет верста. И уж близок холм белесый У железного моста.

Пьяный есаул — отчаян, Полусотню крыл да полк, Но взглянул в окно случайно, И запнулся, и замолк.

Не дослушали про Дашку И не доиграли кон. От моста казацкой шашкой Степь прорезал тихий Дон.

Есаул папаху с чуба, Будто впрячь при образах: «А, ей-богу, братцы, люблю!». Даже слезы на глазах.

И остаток полусотни, Вмиг забывший про войну, Про тяжелый быт походный, Разом ринулся к окну.

Вновь на родине казаки, Как бывалоча во снах. И летели в Дон папахы, И качались на волнах...

Город, час пик, в неподвижной машине Вдруг забываю, и видится мне Наша беседа в сквозной паутине, Месяц присел отдохнуть на копне.

Я запросто, без шляпы и ботинок, Туда заглохшей тропкою приду, Где в тишине созвездия кувшинок Рассыпаны на замершем пруду.

Где зреет сумрак среди темных елей И дремлет ветер в зарослях лозы, Где ранним утром гроздьях птичьих трелей Дрожат на листьях каплями росы.

Здесь в первозданном утреннем потоке Омоют душу птички голоса. Здесь сами по себе приходят строки, Легко и ниоткуда, как роса...

Собираю я приметы Полуночной порой, Что рукой подать до лета, Что оно не за горой.

Вьется рой веселых мушек По оконному стеклу, Заполненный хор лягушек Ночь приблизила к селу,

Серебристо-белым паром Исходящая река, И мерцание стожаров От речного ветерка...

x x x

С пруда спешит с небогатым уловом Смуглый мальчишка в больших сапогах. И тяжело выступают коровы, Ключья тумана неся на рогах.

Виктор Ивашков

ТРЫН-ТРАВА

Я посетил свою деревню, В которой не был много лет. Ступая на родную землю, Принес ей пламенный привет.

Я здесь рожден, учился в школе, По росам бегал босиком. Воспоминаниям дал волю, И к горлу подступает ком.

Война нам стала страшной вехой — Отец погиб в сорок втором, Нам всей семьей пришлось уехать, Мать продала отцовский дом.

Я память о родной сторонке Хранил в душе, как амулет. Картинки детства, как иконки, Пронес с собой до склона лет.

А ведь прошло почти полвека, Как не был я в родном краю. Следов деяний человека И местности не узнаю.

Когда-то здесь трудились рьяно, Ходили с песней в сенокос. Теперь крапивой и бурьяном Участок полностью зарос.

Деревня превратилась в пустошь, Видны развалины дворов, И не звучит рожок пастуший, Сзывая с пастбища коров.

Так что случилось с деревней, Куда девался млад и стар? Или вернулось время древне — Прочталась конница татар!

Иль за грехи нам божья кара Ниспосылается с небес! Деревню задудил угаром Технологический прогресс.

А я в разлуке ностальгией Болею по стороне родной. Места, мне с детства дорогие, Позарастали трын-травой.

Праздники души

Начинается новый сезон творческих вечеров в литературно-музыкальной гостиной «Прикосновение к душе», проходящих в центральной библиотеке. На них приглашаются все желающие встретиться с интересными, творческими людьми — писателями, поэтами, музыкантами, фотографами, краеведами, среди которых и жители Кашеры, и гости города.

Каширян, приходящих на такие вечера в центральную библиотеку, не хочется называть зрителями или слушателями. Независимо от возраста, юные и пожилые, они становятся полноправными участниками праздников души, входят в резонанс с мыслями и чувствами поэтов и музыкантов.

Есть поговорка «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», а в данном случае лучше один раз прийти в библиотеку, взять в руки сборник местных поэтов и отправиться в путешествие по «Зодиак», открывая в своей душе чистые светлые уголки, не востребованные в будничной суете. Ну, а еще лучше — приходиться на встречи с поэтами и слушать стихи «от первого лица», чувствуя, что поэты, как и раньше, продолжают «глаголом жечь сердца людей».

Т. Каминная
Фото автора

На снимке: постоянная ведущая вечеров «Прикосновение к душе» Альбина Рябова.

Хайдар
Бедретдинов

Зрелый возраст «Лиры»

В гостях у коллег

ЗАРАЙСК

Стражи столицы — Зарайск и Кашира,
Дети московские, брат и сестра,
Корни пустили над Окскою ширью
И на крутом берегу Осетра.

Много изведено горя Зарайском,
Крови пролито своей и врагов.
Подвиг смертельный княгини Евпраксии
В памяти светел во веки веков.

Крепко защитники бились за волю,
Хоть от набегов стонала земля.
Грозной Орды разбивались волны
О неприступные стены Кремля.

...Будто бы сам Николай-чудотворец,
Чудо являя, открыл над рекой
Белый колодец, Белый колодец,
Белый родник со святою водой.

В смутные годы Русь-матушка мечется:
Голод, безвластье, порушенный кров.
Дмитрий Пожарский —
спаситель Отечества —
С Мининым вместе изгнали врагов.

В мирные годы — богатый, купеческий,
С дивной аркадой торговых рядов —
Город умельцев, ремесел извечных,
Пахарей, воинов и рыбаков.

Только захватчики снова и снова
Мирной страны нарушали покой.
Улицы конницу помнят Белова,
Освобожденные в день роковой.

Сколько творцов, коим дорого-любю
Райское место, воспели в стихах.
Образы мощных творений Голубкиной
Здесь зарождались —
в зарайских краях.

Смута опять над Россией, Зарайском:
Темные силы у власти опять.
Где же ты, новый спаситель —
Пожарский!
Время духовную рать собирать!

Творческая дружба литераторов Подмосковья, живущих по соседству, крепнет и дает плоды. Бывая в гостях друг у друга, общаясь с «братьями по разуму», поэты обмениваются книгами, делятся секретами мастерства, получают заряд вдохновения, который потом выливается в новые поэтические строки.

Недавно поэты из Кашеры и Луховиц, гости из Королева и Озер съехались на поэтическую встречу в честь 80-летия литературного объединения города Зарайска — одного из старейших в Московской области.

Гости с интересом смотрели архивные фотографии и слушали историю становления объединения, начало которому положил литературный кружок, организованный писателем Николаем Молчановым и культурботаником Андреем Чевикиным при Зарайской уездной библиотеке осенью 1928 года. Рабочие и колхозники, воспевающие жизнь молодой страны, печатали свои произведения на страницах местной газеты. Уже тогда они стали налаживать связи с творческими людьми из соседних районов. Долгое время руководил поэтами фронтовик и журналист Михаил Боровиков. Одним из первых в Зарайске он выпустил книгу «Песнь о целинном хлебе».

Сменил его на посту поэт и публицист, краевед, исследователь творчества Сергея Есенина, почетный гражданин города Николай Урусов. Сорок лет он руководил литераторами Зарайска. Именно при нем литкружок стал литературным объединением.

В трудное перестроенное время не дал погаснуть живому огню поэзии Вячеслав Постников, лауреат премии «Золотое перо Московии», награжденный золотой Есенинской медалью. После перестройки руководство объединением взяла на себя поэтесса Елена Новичкова, выпускница МГУ им. Ломоносова, кандидат философских наук, автор сборника «Молитва» и философского труда «Апокалипсис».

Сегодня литературное объединение возглавляет Ирина Никитина. Она не только поддерживает традиции, заложенные предыдущими поколениями литераторов, но и сумела объединить юные таланты в молодежный литературный клуб «Зеркало души».

80 лет — зрелый возраст. Много уже сделано, много еще предстоит сделать, а главное — есть вдохновение и поддержка руководителей администрации района.

Т. Каминная
Фото А. Каминного

На снимке: участники поэтической встречи.

Вера и надежда

Светлана
Гордищенко

Настойчивый стук в дверь разбудил всех. В соседней комнате послышался отцовские шаги.

— Кого принесла нелегкая? Третий час ночи! — возмутился он и, громко хлопая тапочками по скрипящему полу, пошел открывать входную дверь.

«Наверное, что-то случилось», — подумалось мне спронеся, и состояние тревоги охватило мое пробудившееся сознание.

В нашей комнате зажегся свет. Мама, накинув халат, стала собирать документы, всегда лежащие на видном месте на случай землетрясения. Внимательно прислушиваясь к происходящему, я лежала, затаив дыхание. В коридоре мяукал и скребся в нашу дверь Рыжик. Он еще днем вел себя спокойно, но никто не обратил на это внимания, хотя наш пушистый рыжий друг всегда был первым вестником землетрясения: он начинал настойчиво мяукать и прятаться в платяной шкаф в нашей комнате.

Решив не мучить кота, я вскочила с кровати и впустила его. Он прямоком направился к укромному местечку, благодарно вильнув на ходу коротким заячьим хвостиком. Какие же эти Курильские коты интересные: впереди — кошачья мордочка, а сзади — вилитый заяц. Это порода бобтейлов.

Как только это чудо-бобтейл спрятались, послышалось удивленное восклицание отца: «Цунами?! Вот это новости!», — и тут же его встревоженное лицо появилось в дверном проеме.

— Слышали, что посыльный сказал? — спросил отец.

— Слышали, как тыотреагировал, — вздохнув, ответила мама.

— Только без паники! Собираем необходимые вещи — и на улицу! — строго предупредил он и ушел одеваться.

Напряженную тишину, повисшую в воздухе, нарушало лишь шуршание пакетов и шаги спускающихся людей. Меня терзал один и тот же вопрос: «Нас успеют спасти?». Наконец, не выдержав, я произнесла его вслух: «Мам! Нас успеют спасти?».

— Все будет хорошо. Одевай сестренку и сама собирайся, — тихо ответила она, задумчиво продолжая складывать вещи в сумку. Понятно было, что никто не знал, что будет. Я на всякий случай мысленно попросилась с нашей комнатой и положила в карман засушенного майского жука, приносящего мне удачу.

Наконец, сборы были закончены, и мы присели на дорожку. Но вдруг мама спохватилась: «А где же Рыжик?». Открыли дверцу шкафа и увидели, что наш заяц-кот мирно спит, скрутившись огненно-рыжим клубочком. Я взяла его на руки, и мы направились к выходу.

На улице нас приветливо встретила теплая майская ночь. Народу уже было много. К нам подошел наш сосед, дядя Ваня:

— Ну, что! Полетим на материк бесплатно?! — сказал он, как всегда, с улыбкой. Мне стало немного легче рядом с этим, никогда не унывающим добряком.

— Дядя Ваня! А что с нами будет? — спросила я его.

Он заметил мое волнение и постарался успокоить:

— Деточка! Подумаешь, цунами! Скоро прилетят вертолеты, и нам только останется послать сверху этой волне воздушные приветы, — весело ответил он.

Но, повернувшись к отцу, сказал серьезно: «Была команда оставаться всем на своих местах до прибытия вертолетов. Всем командирам явиться в воинскую часть», — и они с отцом ушли.

Мы остались ждать. Солдаты продолжали помогать выносить вещи опоздавшим жильцам. Вот один из них понес на плече ковер, свернутый в рулон. Это вызвало смех, послышались шутки: «Пока мы ждем вертолетов, кто-то на ковре-самолете собрался улететь».

Люди не унывали. Старались подбодрить друг друга. А между тем прошел целый час ожидания.

Вдруг раздался отцовский голос: «Ну что?! Заждались?!». А цунами-то прошло мимо Курильских островов».

— Пойдемте домой, — сказал дядя Ваня и, подхватив меня на руки, подкинул вверх.

— Я же сказала, что мы вернемся! — радостно воскликнула я, показывая засушенного майского жука.

Никто, конечно, не понял, причем тут жук. Зато для меня эта детская, наивная вера в чудо помогла сохранить надежду на спасение.

Гости
нашего сайта

Продолжаем знакомить любителей поэзии с творчеством гостей сайта литературного объединения «Зодиак». Поселившийся в Коломне Михаил Болдырев жил когда-то и на Южных Курилах, и на севере Сахалина. В Интернете он публикует свои стихи под псевдонимом Епифанодор Буреломов.

В МЕЧТАХ, В ЦВЕТАХ
ВЕЧЕРНЕГО ПОКОЯ

В мечтах, в цветах вечернего покоя
Стояли тихие сады.
Устав от солнечного зноя,
Дышали свежестью пруды.
И чей-то смех, и скрип уключин
Сквозь легкий сумрак плыли вдаль,
И в водах розовых излучин
Купалась звездная печаль.
Земля моя, устав от дела,
В лугах степила белый дым
И соловьиной трелью пела
О том, как был я молодым.
О том, как в вечерах духмяных
Светилось девичье лицо —
В глазах отчаянных и странных
Играло лунное кольцо.

В ТВОЕМ ОКНЕ

В твоём окне живут чужие лица.
И каждый вечер желтое крыло
Усталых фонарей к черемухам клонится
В саду твоём, где тихо и тепло.
И сторожит высокая ограда
Надежней самых неприступных гор
Что я храню, как высшую награду,
Что ты хранишь, как горестный укор.

БРОДЯТ ГДЕ-ТО
ВЕСЕЛЫЕ ВЕТРЫ

Бродят где-то веселые ветры,
Позабыв о моей стороне.
Где ты, песня счастливая! Где ты!
Знать, сгорела в осенней заре.
Но не хочет душа о грусти —
Бубенцами морозы звенят.
Тронут вьюги белые гусли —
Пляски снежные вдаль полетят.
И в какой-то деревне убогой,
В завалившейся на бок избе,
Старый дед, вспоминая о Боге,
Замечает о новой судьбе.
И, достав из угла четвертинку,
Не спеша, под капוטку, нальет,
Чинно выпьет и, хрустящий льдинкой,
Бабку в царствии том поманет.
Эх, Россия, моя ты Россия!
Звезды стонут в окалине луж.
Бродит в поле лихая стихия
Неприкаянных песен и душ.

Я — КОРАБЛЬ

Я — корабль, охваченный штилем:
Паруса потеряли ветер,
Растворились в пространстве мила,
Лег на палубу солнечный пепел.
И в зеркально-недвижимом мире
В трюм души безысходность лезет.
Я, как цель неподвижная в тире —
Звезд картечь — в полномолном обресе.
А ведь мчался, летел над пучиной,
С песней ветра шторма разрываю,
И, обьятые темной кручиной,
Скалы плакали, вслед мне вздыхая.
Ты огни маяков зажгала —
И светилась в ночи твоя нежность,
И звездой незакатной сияла
Над твоими причалами вечность.
Но... молчаньем украденны ветры,
Маяки миражи погасили.
Я — корабль. Над пучиной Леты
Очарован безжалостным штилем.

Читайте нас в Интернете

С творчеством членов
литературного объединения
«Зодиак» можно
познакомиться на сайте

www.zodiack.narod.ru.